

УДК 811.111, 81'276.6:34, 81'373,612.2, 81'42

КОНГРУЭНТНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ И ИХ КОРРЕЛЯТИВНОСТЬ С ОТРАСЛЕВЫМ УЗУСОМ КАК ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЛИНГВИСТИКИ¹

С.В. Власенко, Н.С. Воронков

Национальный исследовательский ун-т «Высшая школа экономики», Москва

В статье аргументируется мнение о сложности установления семантических отношений между близкозначными терминами в языке права и детерминированности языковых фактов существующей диспозицией и взаимодействием внутриправовых сфер. Подчёркивается роль правовой лингвистики; приводятся примеры русско-английских соответствий для терминологических атрибутивных лексем *fiscal* и *financial* в языках российского и англо-американского права со строго узувальной привязкой к финансовой, таможенной и банковской отраслям.

Ключевые слова: *английский юридический язык, концептуальная конгруэнтность, коррелятивность, отраслевая терминология, отраслевой узус, правовая коммуникация, правовая лингвистика, русский юридический язык, семантические отношения, юридическая терминология, язык права.*

«Правовые термины не существуют вне связи с соответствующей системой права».

Владимир Евинтов, 1981

Сложившиеся в течение веков правопорядки и обслуживающие эти правопорядки юридические языки различаются от страны к стране, даже если страны относятся к одной правовой системе. Высокая степень конвенциональности юридической терминологии как объекта исследования давно признана неоспоримой как самими юристами, так и лингвистами (см. среди прочих: [4; 5; 14–16]). Этот факт обуславливает необходимость анализа юридической терминологии в рамках правовой лингвистики, которая позволяет применить лингвистическую парадигму к детальному описанию языка права, взаимодействуя со спецификой конкретных правовых систем и соответствующих этим системам понятийно-категориальных аппаратов.

При анализе смыслопорождающих механизмов в языке права целесообразно учитывать мнения юристов, специализирующихся на международном публичном или международном частном праве. Характерно мнение юриста-международника и правоведа В.И. Евинтова, монография которого посвящена анализу практики заключения многосторонних международных договоров, в ней он указывает, что «международное право обладает накопленным веками

---

¹ Статья подготовлена в ходе проведения исследования по проекту 15-05-0015 в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2015 г. с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

общепринятым фондом понятий и реалий, в передаче которых национальные языки имеют устойчивые традиции» [8: 36]. В.И. Евинтов указывает и на то, что сравнительный языковой анализ текстов международных договоров логично вписывается в их общий сравнительно-правовой анализ; такой обобщённый анализ он называет «синтетическим толкованием» [цит. раб.: 129], вероятно в связи с комплексностью знаний, используемых в ходе такого анализа. Правовед утверждает, что «при составлении текстов [договора] на разных языках нельзя подчиняться стремлению во что бы то ни стало лишь перевести термин, не обращаясь к юридическому анализу вводимого им правового понятия» [цит. раб.: 37].

Данное утверждение, сделанное более трёх десятилетий назад, позволяет уяснить масштаб востребованности правовой лингвистики не только в практическом, но и в теоретическом измерении для международной юриспруденции и международно-правовой практики, сравнительного правоведения, политологии и дипломатии.

В настоящей статье презюмируется мнение, согласно которому терминологическая интерпретация правовых понятий далеко не в последнюю очередь детерминирована соотношением внутренних элементов конкретной правовой системы. В связи с этим закономерно обращение к правовой лингвистике как базе лингвистического анализа юридических терминов и стоящих за ними понятийно-категориальных аппаратов. Если исходить из мнения В.И. Евинтова о межъязыковом анализе как процедуре синтетиза знаний, то правовую лингвистику можно рассматривать именно в качестве полигона, на котором следует сопоставлять семантически важные отношения единиц языка права в их корреляции с определённым объёмом правовых знаний для уяснения границ этой корреляции, влияющей на языковую и коммуникативную компетентность участников правовой коммуникации.

Близкозначность юридической терминологии и её семантические границы

Полагаем целесообразным обратиться к трём сферам отраслевого узуса как непосредственным предметно-деятельностным контекстам употребления атрибутивных лексем языка права *финансовый / фискальный – financial / fiscal*. Эти лексемы имеют высокий сочетаемостный потенциал, о чём свидетельствуют языковые факты их вхождения в разные терминологические комбинации. Представляется продуктивным изучение не самостоятельных номинативных единиц, а именно атрибутивных как носителей признакового знания, зависящих от определяемой ими номинативной лексемы, что позволяет высветить неразрывность и синтетичность знаний, требующихся для выявления сопоставимости и установления семантических отношений терминов, входящих в терминологический корпус права как часть правового языка – и русского, и английского в его американском варианте.

Анализ указанных понятий проводится с использованием понятия конгруэнтности, рассматриваемого в качестве семантической категории близкозначности. Конгруэнтность следует понимать как отношение эквивалентности сопоставляемых понятий, при котором основные пучки семантических признаков в той или иной мере совпадают или налагаются. Такое совпадение или

наложение, как правило, в качестве одной из манифестаций имеет узуальную общность, т.е. практику употребления в схожих контекстах и (или) контекстуальную взаимозаменяемость. Как указывалось ранее, «вопрос о близкочужности, лежащий в плоскости референциальности значения и экстенциональных характеристик семантики каждого из членов синонимического ряда, априори не может быть решён одним юристом-практиком или правоведом, либо одним лингвистом по вполне объективным причинам широты и сложности постановки задачи» [5: 16]. Хотя *strictu sensu* *финансовый* / *фискальный* не рассматриваются как синонимы, вопрос их очевидной близкочужности может заходить и в плоскость условной синонимии.

Использование категории концептуальной конгруэнтности в целях семантико-правового и лингвистического анализа даёт возможность приблизиться к выявлению факторов, которые вовлечены в вербализацию фоновых знаний, являющихся по преимуществу имплицитными знаниями для многих участников коммуникации в текущем акте коммуникации или в серии коммуникативных актов, опосредующих взаимодействие юристов (этот вопрос более подробно рассматривался в: [3]).

Приступая к анализу близкочужных атрибутивных лексем, укажем на мнение философа языка Г.П. Щедровицкого, который, отдавая дань сложной структуре атрибутивного знания, отмечает, что атрибутивное знание выражает понятие о предмете более ёмко, чем номинативное знание, частью которого является [13: 594–595]. Учёный добавляет, что «общее формальное атрибутивное знание ... является результатом строго определённого сложного процесса мышления, объединяющего в себе целый ряд операций практически-предметного сравнения и процессов согласования» [цит. раб.: 614].

Отраслевое узуальное значение
как точка семантического отсчета

В первом приближении представляется, что в части узуса термины *финансовый* / *фискальный* – *financial* / *fiscal* пересекаются преимущественно в налоговой сфере, т.е. в сфере публичных финансов. Анализ семантических взаимоотношений между указанными терминами в гиперо-гипонимическом ракурсе как между общим и частным в других правовых сферах требует достаточных фактов.

На протяжении последней четверти века русский юридический язык аккумулировал значительное число терминов, большая часть которых принадлежит английской (включая американский вариант английского языка) правовой традиции и соответствующей ей номинативной практике. Укажем однако и на то, что уже существующие термины приобретают новые смысловые значения, что показательно для языка права как активно развивающегося языкового организма. Примером такого переосмысления могут служить понятия *финансовый* и *фискальный*.

Появление в языке права обоих понятий относится к дореволюционной правовой действительности. Термин *фискальный* (от лат. *fiscus* – ‘казна’) введён в русский язык Петром I, однако его значение было совершенно иным: так называемые *фискалы* фактически являлись петровской тайной полицией, и их деятельность имела отношение к фискальной сфере в её сегодняшнем понима-

нии [9: 140]. Укажем на историю термина, которая восходит к Древнему Риму, где фиском именовалась только императорская казна, а с IV в. так стала именоваться общегосударственная казна Римской империи, куда поступали все виды доходов и сборов и откуда производились выплаты [20: 690].

Термин *финансовый* фактически вошёл в правовой язык с учреждением в 1802 г. Министерства финансов, а употребление термина расширялось по мере происходившей на протяжении XVIII в. европеизации России [9: 197]. По мнению П.Я. Черных, в русском языке группа слов *финансы, финансовый, финансист, финансировать* начала входить в общее употребление с первого десятилетия XIX в., что нашло отражение в словарях [19: 314]. Современное же восприятие обоих терминов, разумеется, значительно отличается от тех интерпретаций, которые имели место на момент вхождения в русский язык.

В современном русском юридическом языке необходимо различать три сферы применения терминов *финансовый* и *фискальный*: законодательную, доктринальную и правоприменительную, т.е. сферу судебной практики. Несмотря на скептические отношения ряда правоведов к правовой доктрине и судебной практике как к источникам права [7: 60–61], это не может и не должно умалять их значения для правовой лингвистики. В зависимости от сферы применения степень отождествления рассматриваемых понятий существенно разнится.

Сфера правовой доктрины как область внутриправового узуса

В сфере российской правовой доктрины понятия *финансовый* и *фискальный* отождествляются в значительно большей степени, чем в остальных двух, тем не менее, говорить о том, что они в полной мере соотносятся как общее и частное, не представляется возможным. Так, общепринятым в российской доктрине считается выделение финансового права как отдельной отрасли, которая включает налоговое, бюджетное и, отчасти, валютное право [11].

В то же время, термины *налоговый* и *фискальный* считаются по сути синонимичными, такая синонимия встречается как в монографиях, так и в диссертационных исследованиях (см.: [6]). Проблема соотношения рассматриваемых понятий вне рамок финансового права затрудняется тем, что термин *фискальный* практически не применяется в доктрине других отраслей права, в то время как термин *финансовый* распространен в доктрине практически всех отраслей российского права.

В частности, это касается предпринимательского права, где используются понятия *финансовый посредник, финансовая аренда*, конституционного права – *финансовый омбудсмен*, антимонопольного и банковского права – *финансовая услуга*, гражданского права – *финансово-промышленные группы*, корпоративного права – *финансовый директор*, др. В русле каждой из указанных отраслей понятие *финансовый* приобретает новый смысл, хотя так или иначе означает 'денежный, связанный с финансами, обладающий финансовыми ресурсами, действующий в сфере финансов'.

В то же время укажем на известную вольность словарей, в которых могут содержаться прямые указания на синонимичность лексемы *финансовый* с лексемами *фискальный, денежный* [22].

Сфера законодательства
как область внутриправового узуса

Сфера законодательного применения терминов *финансовый* и *фискальный* существенно отличается от доктринальной, так как её понятийный аппарат жёстко детерминирован нормативными правовыми актами. Кроме того, законодательство не предусматривает официального деления на отрасли, в нём не учтены доктринальные изыскания, что также влияет на соотношение рассматриваемых понятий.

При анализе нормативных правовых актов понятие *фискальный* обнаруживается лишь в положениях налогового законодательства, однако не как синоним термину *налоговый*, а исключительно применительно к контрольно-кассовой технике. В частности, такая интерпретация приведена в Федеральном законе «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчётов и (или) расчётов с использованием платёжных карт». В данном законе, в частности, применяются термины *фискальный режим* [36, ст. 1], *фискальный документ* [36, ст. 2.1.], *фискальная операция*. Аналогичную сферу применения термина можно обнаружить в решениях Государственной межведомственной экспертной комиссии по контрольно-кассовым машинам (экспертного органа при Правительстве Российской Федерации, существовавшего до 2004 г.), методические рекомендации которой были положены в основу значительного числа нормативных правовых актов.

Вместе с тем термин *финансовый* широко употребим в нормативных документах; он используется в различных сочетаниях в самых разных отраслях законодательства, среди которых наиболее употребимыми являются следующие: *финансовая система* (банковское законодательство, см. ФЗ «Об особенностях функционирования финансовой системы Республики Крым и города Федерального значения Севастополя на переходный период» [37]); *финансовое обеспечение* (конституционное, избирательное, административное, трудовое законодательство, например ФЗ «О референдуме Российской Федерации» [38], «О Счетной палате» [39] и др.); *финансовая отчетность* (налоговое, корпоративное законодательство, например ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» [40]); *финансовое оздоровление* (гражданское, административное законодательство, например ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [41]; *финансовая поддержка* (которая может иметь как позитивную коннотацию – поддержка субъектов малого и среднего бизнеса [42], так и негативную – поддержка терроризма [30]), *финансовый контроль* (бюджетное законодательство, в частности Бюджетный кодекс РФ [29]). Итак, в законодательной сфере понятия *финансовый* и *фискальный* соотносятся иначе, чем в доктринальной: ни один из перечисленных выше вариантов употребления понятия *финансовый* не подразумевает, что *фискальный* является его элементом, в том числе учитывая употребление в рамках налогового законодательства.

Сфера правоприменения
как область внутриправового узуса

Наиболее интересным с точки зрения применения рассматриваемых терминов в языке права является, безусловно, существующая судебная прак-

тика. Это связано с тем, что в судебных актах нормы законодательства, а также доктринальные подходы гармонизируются, а судьи не принуждены использовать сугубо законодательные формулировки. С другой стороны, правоприменительная деятельность судов основывается на нормативно-правовых актах, что сдерживает полную свободу судей в интерпретации законодательных терминов. Так, в значительной части судебных актов, особенно актов арбитражного суда, термин *фискальный* применяется в русле законодательства о применении контрольно-кассовой техники [33; 34]. При рассмотрении такого рода дел судьи используют понятия указанного закона, как уже указывалось выше. Особый интерес в рамках рассматриваемой проблемы представляют акты Конституционного суда. Так, в Постановлении от 17.12.1996 г. № 20-П, Суд вводит термин *фискальный суверенитет*, который подразумевает исключительное право государства на сбор налогов и корреспондирующую обязанность физических лиц и организаций по их уплате [31]. В другом своем Постановлении, от 05.03.2013 г. № 5-П, Конституционный суд формулирует понятие *фискальный сбор*, каковым является любой сбор, уплачиваемый государству в принудительном порядке, а также *фискальный интерес*, означающий право государства на сбор налогов [32]. Практика судов общей юрисдикции, к сожалению, не породила оригинальных (т.е. ещё не содержащихся в законе) сочетаний с термином *фискальный*.

В отношении употребления в судебной практике термина *финансовый* следует отметить, что в связи с его широкой распространённостью в самых разных отраслях права и наличием самых различных интерпретаций, не представляется возможным говорить о том, что суды создают принципиально новые варианты употребления. Анализ судебной практики демонстрирует, что так или иначе суды воспроизводят определения и формулировки, содержащиеся в различных законодательных актах.

Англо-американская номинативная практика

Принципиально иначе дело обстоит в англо-американской номинативной практике, охватывающей названные правовые сферы. Употребление рассматриваемых понятий наглядно демонстрирует, как различие правовых систем отражается на лингвистической парадигме: в англоязычных странах, большая часть которых принадлежит к системе общего права, конвергенция доктрины, законодательства и судебной практики максимальна. Различие в интерпретациях и соотношении понятий между ними если и есть, то оно почти минимально. Следует отметить, что рассматриваемые термины обозначают не институт, правовое содержание которого может быть различным в зависимости от правовой системы, а универсальные для всех правовых систем категории. Тем не менее, существуют некоторые различия в употреблении, на которых целесообразно сосредоточиться, рассмотрев также соотношение *financial* и *fiscal* в английской правовой лингвистике.

Терминологические атрибутивные лексемы *financial / fiscal*

Исходя из анализа законодательных актов и судебной практики, можно сделать вывод, что спектр употребления обоих терминов шире, чем в рамках русской практики правовой номинации. Почти все приведённые выше сочета-

ния, включающие понятия *фискальный* и *финансовый*, имеют английские аналоги. Так, термин *финансовый посредник* – *financial intermediary* содержится в Разделе 11 УСС (Uniform Commercial Code – Унифицированный торговый кодекс – ре-комендательный акт, разработанный Американским институтом права с целью гармонизации норм торгового права различных штатов [46]), *финансовым услугам* – *financial services* в штате Кентукки посвящена кодификация [45], понятие *финансовая поддержка* – *financial support* содержится во множестве законов как уровня штатов, так и федеральных актах, например в Разделе 387 Свода законов штата Невада [44], и т.д.

Наиболее часто употребляемыми являются сочетания *financial asset* – *финансовый актив*, *financial instrument* – *финансовый инструмент*, *financial institution* – *финансовый институт*, *финансовая организация* [АВВУУ 2011]. Все указанные термины присутствуют и в российской законодательной практике, однако есть и такие, которых в России не обнаруживается. Примером тому является понятие *financial crime*, наиболее точным эквивалентом которого является термин *экономические преступления* [35, гл. 22], так как в российском уголовном праве понятия *финансовых преступлений* не содержится (это обстоятельство обусловило появление ряда работ [2], а также публикаций СМИ, в частности [10]; см. подробнее [17]).

Соотнести рассматриваемые понятия как общее и частное в английском языке права так же, как и в русском, представляется возможным лишь частично. В частности, в число *финансовых обязательств* (*financial obligations*) организации, безусловно, входят и *фискальные обязательства* (*fiscal obligations*) [47], однако нельзя сказать, что законодатель или судебная практика во всех случаях считают *fiscal* элементом *financial*. В американской правовой действительности под *financial law* понимается *непубличное* финансовое право, т.е. обеспечение финансирования частных субъектов, в частности банковское финансирование, финансирование на рынке капитала и т.д.

Fiscal же подразумевает деятельность в сфере *публичных* финансов, т.е. в бюджетно-налоговой сфере. Так, в ряде англоязычных лексикографических источников *fiscal policy* определяется как бюджетная и налоговая политика федерального правительства, проводимая посредством регулирования бюджетного дефицита для достижения экономических задач (перевод наш – С.В., Н.В.) [24: 189]. В различных сочетаниях *fiscal* может иметь разные смысловые оттенки, например, *fiscal agent* (*налоговый агент*), *fiscal drag* («*фискальный тормоз*»), *fiscal year* (*финансовый год*), но ни при каких обстоятельствах не будет перейдена семантическая граница, относящая *fiscal* к публично-финансовой сфере [25: 266; 26: 190]. Данная граница не пересекается даже в общеязыковой, а не строго юридико-лингвистической сфере: зачастую в СМИ можно встретить термины *fiscal conservatism*, *fiscal belt-tightening*, *fiscal effort*, которые также относятся к публичной сфере.

Дефиницию терминологического атрибутива *fiscal* находим в авторитетной американской юридической энциклопедии, где содержится прямое указание на использование слова для обозначения как публичных, так и частных финансов: *Fiscal – relating to finance or financial matters, such as money, taxes, or public or private revenues* [28 (12): 118].

Как следует из дефиниции, в языке американского права *fiscal* – гипероним, включающий такие согипонимы, как *денежные средства* (финансы), *налоги*, а также *доходы* государственных и частных корпораций наряду с широким диапазоном проблем финансовой сферы. Следовательно, конгруэнтность атрибутивов *фискальный* и *fiscal* можно констатировать подчинённой строгим канонам отраслевого узуса, что переносит проблематику близкостности терминологии в сферу общетеоретических вопросов языкознания, в частности, теорию референции, инференции и пресуппозиции, а также отраслевого переводоведения, а именно – юридического перевода.

Как известно, узуальное употребление единиц языка фиксируется словарями, а единиц специального языка – отраслевыми словарями. Русско-английские лексикографические источники содержат следующие указания в отношении семантических характеристик рассматриваемого термина *fiscal*. В целях настоящей статьи используется метод обратного перевода, который позволяет более детально сопоставить словарные значения, выделив предметно-референциальные семы сопоставляемых понятий; обратный перевод обозначается знаком «<< Обратный перевод». Сопоставляемые словарные значения представлены ниже с использованием современных авторитетных моноязычных и двуязычных лексикографических источников [18 (I): 283; 21: 15; 22].

- *fiscal law* → *налоговое право* << Обратный перевод: *tax law, налоговое законодательство* << Обратный перевод: *tax regulations / regulations on taxation*;
- *fiscal period* → *период налогообложения / налоговый период* << Обратный перевод: *taxation period*;
- *fiscal tools* → *налоговые рычаги* << Обратный перевод: *tax[ation] leverage*; *налоговые мероприятия мерoprijatuja* << Обратный перевод: *tax measures*;
- *fiscal relief* → *налоговая льгота(ы)* << Обратный перевод: *tax concession*;
- *fiscal control* → *финансовый контроль* << Обратный перевод: *financial control*;
- *fiscal deficit* → *бюджетный дефицит / дефицит бюджета* << Обратный перевод: *budget deficit*;
- *fiscal revenues* → *бюджетные доходы* << Обратный перевод: *budget revenue*; *налоговые поступления* << Обратный перевод: *tax proceeds; государственные доходы* << *government revenue*;
- *fiscal responsibilities* → *полномочия в области бюджетно-налоговой политики* << Обратный перевод: *mandate to shape budget and tax policy*;
- *fiscal year* → *финансовый год* << Обратный перевод: *financial year*; *бюджетный год* << Обратный перевод: *budget year*; *налоговый год* << Обратный перевод: *tax year*,

Из проиллюстрированных строго узуальных примеров с *fiscal* следует, что семы «налоговый» и «финансовый» превалируют над семой «фискальный» [на основе 22]. Вместе с тем, небезынтересен пример, в котором указанные для одного и того же терминосочетания *fiscal revenues* два русскоязычных значения фактически фиксируют посредством одной языковой формы один и тот же процесс сбора налогов с двух сторон: выбор одного из этих двух значений возможен инференционным путём, а именно: *налоговые поступления* (первое словарное значение) формируют львиную долю бюджета (бюджетных доходов), а *бюджетные доходы* (второе словарное значение) строятся на налоговых поступлениях. Следовательно, в этом примере значение ‘бюджетные до-

ходы' выступают родовым понятием, своеобразным объемлющим множеством, а 'налоговые поступления' – видовым понятием, своеобразным объемлемым множеством. Факторы, детерминирующие выбор означивания первого или второго из указанных авторитетным финансовым словарем значений – решение контекстуально обусловленное, многокритеральное и экстралингвистическое по своей природе.

Передача понятия *фискальный* в английской правовой лингвистике ещё более отлична от российской интерпретации. В американском налоговом праве термины *налоговый* и *фискальный*, в отличие от России, отождествляются, т.е. российские термины *налоговый период*, *налоговый агент* могут передаваться соответственно как *fiscal period* и *fiscal agent* [43]. В то же время, уже описанное выше понятие *фискальный интерес* будет передаваться через *fiscal interest*. Необходимо также понимать, что спектр значений термина *fiscal* выходит за рамки узкоотраслевой налогово-правовой интерпретации, и может передаваться на русский также как *бюджетный* и *финансовый*. Так, при предметном выделении референциальных сем сопоставляемых понятий посредством метода обратного перевода подтверждаются следующие гипотезы: во-первых, уже упомянутое выше отождествление терминов *fiscal* и *tax* (пары *fiscal law – tax law*, *fiscal period – tax period*, *fiscal relief – tax concession*) и, во-вторых, семантическая близость терминов *fiscal* и *budget* (пары *fiscal deficit – budget deficit*, *fiscal year – budget year*).

В макроэкономике, являющейся макроконтекстом или со-контекстом для налогового права, *фискальный* – частоупотребимый атрибутив, который даже в одном и том же контексте может принимать не совсем одинаковые значения. Приведем пример:

«Второй вариант – *фискальная рестрикция* через сокращение расходов бюджета и увеличение налогов. По такому пути очевидно и пойдет большая часть европейских государств, которых долговые проблемы поставили на грань дефолта. <...> Очевидно, что проблема госдолга развитых стран инерционна и не будет решена ещё в течении как минимум десятилетия. Вероятнее всего, страны не пойдут на радикальные меры, а значит, погашение долгов будет идти за счёт экономического роста – впрочем, весьма скромного, и *фискальных рестрикций*, что будет дополнительно затормаживать мировое развитие» [1].

В этом примере *фискальный* представлен двумя словоупотреблениями, распадаясь на «налогово-бюджетный» в первом абзаце и в «бюджетный» – во втором. Рассмотренные в статье примеры позволяют сделать ряд онтологически значимых выводов в отношении корреляции разных типов знаний, отражённых в терминологии права и используемых в трёх узусах правовой деятельности – законотворческой, доктринальной и правоприменительной. Данное обстоятельство подчёркивает актуальность синтетического подхода к анализу юридического знания и механизмов его объективизации в языке права, независимо от отдельной конкретной отрасли, и в юридических текстах.

Помимо прочего, проведённый анализ терминопотребления в связи с тремя отдельными узусами, представляющими основные сферы реализации правовой деятельности, проливает свет на необходимость изучения термино-

логии столь устоявшихся систем, к каким, бесспорно, относится правовая система, с позиций деятельностной картины мира в том смысле, который вкладывал в это понятие Г.П. Щедровицкий, ратовавший за анализ «разных видов деятельности, внутри которых создаётся и живёт язык» для определения смыслов и значений отдельных языковых знаков [12: 554].

Заключение

Термины и единицы специальной лексики англо-американского и русского языков права отражают диспозиции устоявшегося юридического знания и соответствующих номинативных практик в своих правовых системах. Лингвистический и сравнительно-языковой анализ правовых понятий не в последнюю очередь детерминирован соотношением внутренних элементов правовой системы, что обуславливает правомерность правовой лингвистики как базы лингвистического анализа юридических терминов и стоящих за ними понятийных структур.

Если признать правовую доктрину источником права, это повлечёт интенсивный терминологический обмен с законодательной сферой и сферой правоприменения. Отсутствие такого признания, напротив, приведёт к снижению интенсивности терминологического обмена между внутриправовыми сферами, сохранив строгую отраслевую узуральность юридических понятий внутри национальной правовой системы.

Актуальность финансовой проблематики стимулирует детализацию анализа атрибутива *финансовый* как гиперонима по отношению к *фискальный*. При этом в общеязыковой, неспециализированной, сфере полагаем возможным говорить об условной включённости понятия *фискальный* в *финансовый*, аналогично тому, как *fiscal* – элемент *financial*. Профессионализация контекстов употребления и направленность подсистем языка права на конкретный узус правовых отраслей отразится на степени конгруэнтности рассматриваемых понятий и с большой долей вероятности повлечёт изменение комбинаторики терминосочетаний с атрибутивными элементами *фискальный* / *финансовый* и *fiscal* / *financial* по сравнению с общеязыковой сферой их употребления. В этом видится прямая корреляция коммуникативных практик, реализуемых на пространстве общеправового дискурса, с существующими понятийными аппаратами отдельных отраслей права и фиксирующими их единицами терминологических систем.

Список литературы

1. Астахова А. Неподъёмные шелка // Материалы экспертного канала «Открытая экономика» – сайт OPEN Economy : Раздел: Макроэкономика от 03.06.2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://open.ru/1360666.html> (дата обращения: 11.11.2014).
2. Ведерникова О.Н. Лингвистические ошибки с тяжкими последствиями, или проблемы перевода международных правовых актов // Вторые Всероссийские Державинские чтения (Москва, РПА МЮ РФ, 2006 г.). Кн. 8: Иностранный язык юридической специальности. Проблемы перевода и межкультурной коммуникации. М.: РПА МЮ РФ, 2007. С. 51–55.

3. Власенко С.В. Применение категории конгруэнтности к трактовке данных психолингвистического эксперимента // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. С. 83–99.
4. Власенко С.В., Галимов А.Р. Понятие «банкротство» в координатах правовой лингвистики: русско-англо-французские аппроксимации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2012. № 10. Вып. 2 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». С. 21–28.
5. Власенко С.В., Галимов А.Р. Тезаурусное моделирование понятия «арбитражный управляющий» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2013. № 5. Вып. 2. С. 14–21.
6. Волков В.В. Фискальный сбор как источник неналоговых доходов бюджета: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / В.В. Волков ; Гос. науч.-исслед. ин-т системного анализа Счётной палаты РФ. М., 2009. 20 с.
7. Гражданское право: учебник / под ред. Е.А. Суханова. М.: БЕК, 2009. 785 с.
8. Евинтов В.И. Многоязычные договоры в современном международном праве. Киев: Наукова Думка, 1981. 136 с.
9. История России: учебник / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. 3 изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. 528 с.
10. Кизилова Л. Показали язык. Фискал в России больше, чем фискал // Известия (Москва) от 11.04.2001 [Электронный ресурс]. URL: <http://pressarchive.ru/izvestiya-moskva/2001/04/11/209772> (дата обращения: 11.02.2015).
11. Козырин А.Н. Финансовое право и управление публичными финансами в зарубежных странах. М.: ЦППИ, 2009. 181 с.
12. Щедровицкий Г.П. Смысл и значение // Г.П. Щедровицкий. Избранные труды. М.: Изд-во «Шк. культ. политики», 1995. С. 545–576.
13. Щедровицкий Г.П. О строении атрибутивного знания // Г.П. Щедровицкий. Избранные труды. М.: Изд-во «Шк. культ. Политики», 1995. С. 590–630.
14. Garne В.А. The Redbook: A Manual on Legal Style. 3rd ed. West Academic Publishing, 2013. 656 p.
15. Mellinkoff D. The Language of the Law. Boston, Toronto: Little, Brown and Company, 1963. 526 p.
16. Tiersma P.M. Legal Language. Chicago and London: University of Chicago Press, 2000. 245 p.
17. Vlasenko S.V. Minimal Unit of Legal Translation vs. Minimal Unit of Thought // The Ashgate Handbook of Legal Translation / Le Cheng, King Kui Sin and Anne Wagner (eds). Farnham, UK: Ashgate Publishing Group Ltd., 2014. P. 89–120.

Словарно-энциклопедические издания

18. Большой финансовый словарь / авт.-сост. В.Я. Факов. В 2-х т. Т. I. Англо-русский словарь. М. : Междунар. отношения, 2011. 872 с.
19. Историко-этимологический словарь русского языка. В 2-х тт. / авт.-сост. П.Я. Черных. Т. 2. П–Я. М.: Русский язык, 1993. 560 с.
20. Новый словарь иностранных слов / сост. Е.Н. Захаренко, Л.Н. Комарова, И.В. Нечаева. М.: ИД «Азбуковник», 2006. 784 с.
21. Accounting, Audit & Finance Glossary (5.1). Moscow: International Center for Accounting Reform (ICAR). Part 1: English–Russian. Part 2: Russian–English, 2002. 47 p.
22. ABBYY LINGVO x5 : Electronic Multilingual Dictionary, ABBYY Software Ltd., 2011 [Electronic resource]. URL: www.Lingvo.ru (accessed at: 11.02.2015).
23. Dictionary of Business and Economics Terms / Jack P. Freidman, (gen. ed.). 5-th ed. New York: Barron's Educational Series Inc., USA, 2012. 792 p.

24. Dictionary of Banking Terms / Thomas P. Fitch. 6-th ed. New York: Barron's Educational Series, Inc., 2012. 528 p.
25. Dictionary of Finance and Investment Terms / John Downes and Jordan Elliot Goodman. 8-th ed. New York: Barron's Educational Series, Inc, 2010. 865 p.
26. Dictionary of Insurance Terms / Harvey W. Rubin. 4-th ed. New York: Barron's Educational Series Inc., 2000. 573 p.
27. Dictionary of Law / Lesley B. Curzon. 6-th ed. Harlow, England : Pearson Education Ltd, 2002. 637 p.
28. West's Encyclopedia of American Law. In 12 vols. Minneapolis [et al.]: West Publishing Company, 1998. Vol. 12. 480 p.

Цитируемые правовые источники

29. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ в действующей редакции [Электронный ресурс] // СПС Консультант-плюс / URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 11.02.2015).
30. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ в действующей редакции [Электронный ресурс] // СПС Консультант-плюс. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 22.02.2015).
31. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона РФ от 24 июня 1993 «О федеральных органах налоговой полиции» [Электронный ресурс] // СПС Консультант-плюс. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 11.02.2015).
32. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2013 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 16 Федерального закона «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс] // СПС Консультант-плюс. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 11.02.2015).
33. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2004 г. № 07АП-11320/14 по делу № А67-4886/2014 [Электронный ресурс] // СПС Консультант-плюс. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 15.02.2015).
34. Постановление ФАС Уральского округа от 07.07.2004 г. № Ф09-2636/04-АК по делу Ф07-6637/04 [Электронный ресурс] // СПС Консультант-плюс. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 17.02.2015).
35. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ в действующей редакции [Электронный ресурс] // СПС Консультант-плюс. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 11.02.2015).
36. Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» от 22.05.2003 г. № 54-ФЗ в действующей редакции [Электронный ресурс] // СПС Консультант-плюс. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 11.02.2015).
37. Федеральный закон «Об особенностях функционирования финансовой системы Республики Крым и города Федерального значения Севастополя на переходный период» от 02.04.2014 г. № 37-ФЗ в действующей редакции [Электронный ресурс] // СПС Консультант-плюс. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 11.02.2015).
38. Федеральный закон «О референдуме Российской Федерации» от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ в действующей редакции [Электронный ресурс] // СПС Консультант-плюс. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 11.02.2015).
39. Федеральный закон «О Счетной палате» от 05.04.2013 г. № 41-ФЗ в действующей редакции // СПС Консультант-плюс. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 11.02.2015).

40. Федеральный закон «О консолидированной финансовой отчетности» от 27.07.2010 г. № 208-ФЗ в действующей редакции [Электронный ресурс] // СПС Консультант-плюс. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 11.02.2015).
41. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 11.02.2015).
42. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства» от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ в действующей редакции [Электронный ресурс] // СПС Консультант-плюс. URL: <http://law.justia.com/cases/connecticut/supreme-court/1954/141-conn-129-1.html> (дата обращения: 11.02.2015).
43. Bassett v. Rose 1954: Connecticut Supreme Court; Holi-Rest, Inc. v. Treloar, 1974, Iowa Supreme Court [Электронный ресурс]. URL: <http://law.justia.com/cases/iowa/supreme-court/1974/56375-0.html> (дата обращения: 11.02.2015).
44. FSSS, Ch.387: Financial support of School System – Nevada Revised Statutes [Электронный ресурс]. URL: www.law.justia.com/codes/nevada/2013/chapter-387 (дата обращения: 11.02.2015).
45. KFSC, Ch. 286: Kentucky Financial Services Code – Kentucky Revised Statutes [Электронный ресурс]. URL: www.law.justia.com/code/kentucky/2012/chapter-286 (дата обращения: 21.02.2015).
46. UCC: Uniform Commercial Code [Электронный ресурс]. URL: www.law.cornell.edu/ucc (дата обращения: 22.01.2015).
47. USSC: 93 US 266 [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/93/266/case.html> (дата обращения: 11.02.2015).

LEGAL CONCEPTS CONGRUENCE AND CORRELATIVITY WITH SPECIALIZED USAGE AS A CHALLENGE FOR LEGAL LINGUISTICS

Svetlana V. Vlasenko, Nikita S. Voronkov

National Research University Higher School of Economics, Moscow

The article advocates a standpoint whereby semantic relations of proximity between terms of law are not established routinely and linguistic data are determined by the existing pattern and interaction of internal legal domains. The role of legal linguistics is emphasized; Russian–English correspondences for terminological attributes ‘fiscal’ and ‘financial’ are provided from the Russian and Anglo-American legal languages with the strictly fixed usage in finance, tax and banking fields specified.

Keywords: *conceptual congruence, correlativity, language of law, legal communication, legal English, legal linguistics, legal Russian, legal terminology, semantic relations, subject-specific terminology, specialized usage.*

Об авторах:

ВЛАСЕНКО Светлана Викторовна – кандидат филологических наук, доцент факультета права Национального исследовательского ун-та «Высшая школа экономики» при Правительстве РФ (НИУ ВШЭ, Москва), e-mail: svlasenko@hse.ru

ВОРОНКОВ Никита Сергеевич – аспирант кафедры международного публичного и частного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ, Москва), e-mail: nsvoronkov@edu.hse.ru

